

Сегодня — 150 лет со дня рождения А. Н. Островского

ВЛАСТЕЛИН ТЕАТРА

В историю литературы и театральной культуры великий русский драматург Александр Николаевич Островский вошел как создатель необятного мира ярких живых образов, как озвончоложник репертуара национального театра. Смело и вместе с тем просто, естественно, отвечая на запросы своего времени, он заявил о себе как оригинальный писатель, драматург-новатор, первый русский режиссер—предшественник Станиславского, преобразователь всей театральной системы и воспитатель замечательной школы русских актеров.

Театральное дело, с точки зрения Островского, — «дело важное, патристическое». Вся свою жизнь драматург посвятил борьбе за такой театр, которым мог бы гордиться народ, борьбе за идейно-художественную высоту общедоступных зрелищ. «Национальный театр есть признак совершенности нации...» — утверждал он. Всеми мерами он стремился разрушить преграду между театром и жизнью, последовательно развивая сценический реализм, горячо отстаивая принцип демократизма в искусстве.

Личная биография драматурга Островского бедна фактами, и основные из них тесно переплетены с жизнью театра.

«Я с молодости бросил все и весь отдался искусству», — так объяснял сам драматург уход из университета, с юридического факультета, разрыв с осудившей его семьей. Зарабатывая себе на кусок хлеба в качестве мелкого чиновника, молодой Островский погружается в гущу судебной повседневности, в которой, «что ни дело, то комедия». «Не будь я в этой передрыге, — говорил он, вспоминая службу в суде, — не написать бы мне «Доходное место».

В первой комедии «Банкрот» или «Свои люди — сочтемся», прославившей автора, изображена типичная жизненная ситуация — так называемое «мни-

мое банкротство». О «банкрутах» — злостных неплательщиках зачастую сообщалось в газетах. Несмотря на угрозу попасть в долговую тюрьму («яму»), купцы охотно объявляли себя «несостоятельными» с целью сохранить свой капитал в подлой неприкосновенности. В группе типических характеров этой комедии образы Большова, Подхализина, Липочки с наибольшей полнотой выражают обличительную направленность пьесы, организуя ее сюжет. Замыслом Большова, решившего объявить себя несостоятельным, начинается действие: характером приказчика, добившегося доверия хозяина, и женитьбы на его дочери обусловлено развитие сюжета; жестоким нравом Липочки — финал комедии. Если Подхализин колеблется [«жалеть ты мне...»], то последняя решительно отказывается «выкупить» отца из «ямы». «Что ж мне прикажете отдать вам деньги, да самой опять в ситцевых платях ходить?».

Воплощение на сцене демократических идеалов, явлений народной жизни, сильных и цельных натур всегда составляло призвание Островского. Все положительное он старался найти в низах русского общества, в глубинах национального быта. То, что светлая личность может сплестись и в обстановке материального гнета, темноты и невежества, было убеждением драматурга. Однако не сразу Островский постиг трагическую природу возвышенного характера, формировавшегося в обстановке неукротимого самодурства власти «денежного мешка». Проблему положительного героя в начале 50-х годов драматург стремился решить в соответствии с эстетикой славянофилов, идеализировавших патриархальные устои.

Но реализм драматурга, его стремление к предельной простоте, ясности в изображении типов, связанное с ориентацией на доступный народу спек-

такль, определили новые положительные качества драматургии Островского начала 50-х годов, в частности, органическую связь словесного материала с устной поэзией, приемы народного театра.

В 50-е годы прошлого века Островский стал непревзойденным мастером изображения характеров. Такими характерами изобилвала, например, среда чиновничества, в которой самодур выступал в ином облике: в мундире, застегнутом на все пуговицы, с вежливым поклоном и подобострастной улыбкой. Из косяка мирка замкнутой в себе чиновничьей касты в пьесе Островского «Доходное место» как бы два «выхода»: с одной стороны, в пучину быта, охраняемого Вышневыми, Юсовыми, Кукушкиными, с другой — в мир подличничества разночинцев Мыкиных и Жадовых. «Доходное место» стоит в ряду самых ярких сатирических комедий прошлого века, подобно грибоедовскому «Горю от ума».

Новаторство Островского с наибольшей силой сказалось в его умении угадывать светлый характер в какой-нибудь простенькой девушке из среды дворовых, воспитанных в рабской покорности, и главное — осветить все то прекрасное в человеке, что тонет в сумерках жизни серой или «желтенькой», как говорят о ней сами герои. Образ Нади («Воспитанница»), готовой отстаивать свои права и довести свой протест до самой последней точки, предвосхищает героиню «Грозы».

«Гроза» в середине прошлого века воспринималась как нечто неожиданное. Появилось множество взаимоисключающих суждений, вызванных своеобразием героини. Автор разглядел в жизни такое, что было недоступно другим писателям, и показал, что в мутном потоке повседневности, степенности обычаев, красоты обрядов, прикрывающих жестокость нравов, богатая и страстная натура не раскрывается, остается непознанной

даже близкими. [«Эх, Варя, не знаешь ты моего характеру», — говорит Катерина]. За внешними покровами, привычными формами речи драматург раскрыл трепетное сердце, страдание души. Непосредственный народный характер, развитие которого естественно, как течение реки, сливается с песенным лирическим и глубоко трагическим образом, что и определяет основную тональность драмы. Со своими смутными мечтами, тоской по идеалу, иному существованию героиня «Грозы», любящая и правдивая, противопоставляет эгоизму, бесчеловечности, ханжеству. В образе Катерины Островский воплотил положительный, с его точки зрения, характер. Добролюбов, разделивший его взгляд, писал, что автор достиг предельной высоты в своем воплощении идеала, высоты, которой в то время могла достигнуть «народная жизнь в своем развитии», до которой в литературе «умели подниматься весьма немногие», и никто не умел на этой высоте «так хорошо держаться, как Островский».

Ровно через 10 лет после «Грозы» драматург пишет «Горькое сердце», воскрешая знакомую читателям и зрителям жизнь вымышленного, но вполне «реального» города Калинова. В сатирически заостренных сценах автор подчеркнул, что, несмотря на времена послереформенной «цивилизации», непреходимое невежество и дикое самодурство процветают, как и 40 лет назад.

Не имея возможности выразить свою мысль и мечту о гармонической жизни в реалистических картинах, Островский прибегает, подобно другим писателям, и к сказочной форме («Снегурочка»), и к так называемым приемам эзоповой речи — басни, притчи и т. п. Эти формы были удобны и в том отношении, что позволяли сосредоточить внимание читателя и зрителя на главном, — на мысли о будущем. Это хорошо почувствовал Станиславский, по словам

которого персонажи «Горького сердца» Гаврила и Параша находятся во власти мечтаний о будущем русского народа. Споря с актером, исполнителем роли Гаврилы, Станиславский убеждал: «Островский мечтал, хотел мечтать и составлял своих героев мечтать — лететь мыслью в перспективу будущего!» В «Снегурочке» авторские мечты-раздумья о гармоническом обществе воплощаются в сугубо фантастической сказочной форме.

В пору расцвета своего замечательного таланта драматург не пользовался ни официальным признанием, ни положением в обществе, обеспечивавшим материальный достаток. Постоянно оскорбляемый театральным начальством и реакционной критикой, утверждавшей, что он якобы «исписался», Островский отдавал все свои симпатии талантливым артистам и создавал один шедевр за другим: «На всякого мудреца довольно простоты», «Бешеные деньги», «Волки и овцы», «Бесприданница», «Последняя жертва», «Лес», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые» и другие.

Созерцательность как принцип, как позиция художника была чужда драматургу. Его отчетливо реалистическая точка зрения, стремление найти и объяснить причину явления определяли социальную остроту его пьес. Редкое качество — единство эпического, «идеального» с разящим юмором является неотъемлемой особенностью всего творчества основоположника репертуара русского национального театра. Это и определило значение драматургии Островского для нашего времени. Можно смело утверждать, что великий драматург создавал не только злободневные комедии и драмы, он писал для будущего.

Л. ЧЕРНЫХ,
доцент БГУ.

НА УФИМСКОЙ СЦЕНЕ

Драмы и комедии А. Н. Островского начали ставиться в Уфе еще при жизни их автора. Александр Николаевич знал об этих постановках. 17 марта 1871 г. собрание драматических писателей выдало Островскому первый расчетный лист за представление его пьес на частных сценах. Драматург получил гонорар за постановку «Доходного места» в уфимском клубе.

В 1876 г. в Уфе состоялись три представления пьес великого драматурга. В 1877 г. московская «Театральная газета» зафиксировала следующие постановки Островского в Уфе: 15 мая — «Правда хорошо, а счастье лучше», 27 июня — уже знакомое уфимцам «Доходное место», 8 июля — «Гро-

зу». По свидетельству петербургского еженедельника «Музыкальный свет», 3 февраля 1878 г. драматическая труппа сыграла в Уфе комедию «На всякого мудреца довольно простоты».

Уфимские зрители видели в спектаклях Островского выдающихся русских актеров, приезжавших на гастроли. 9 февраля 1897 г. роль Кручинной исполнила прославленная актриса Московского Малого театра Г. Н. Федотова. 14 февраля Гликерия Николаевна потрясла зрителей ролью Василисы Мелентьевой, которую она готовила по личным указаниям автора.

С представлением пьесы «Бедность не порок» связана трагическая история, когда

местный комик М. Лилин скончался прямо на сцене в костюме Любима Торцова.

7 мая 1903 г., в начале весенне-летнего сезона, была поставлена историческая драма А. Н. Островского и С. А. Гедеонова «Василиса Мелентьева».

Советский театр воспринял от дореволюционного любовь к творчеству крупнейшего русского драматурга. В 1926 г. русская труппа показала «Василису Мелентьеву». Весной и летом 1929 г. в Уфе работал передвижной театр «Красный факел». Его артисты показали зрителям две комедии Островского — «Не было ни греха, да вдруг алтын» и «На всякого мудреца довольно простоты». В сезоне 1933—1934 гг. были

осуществлены постановки «Грозы» (премьера — 15 октября) и пьесы «Без вины виноватые», 13 октября 1934 г. в Русском драматическом театре состоялась премьера спектакля «Волки и овцы» и т. д., вплоть до наших дней.

Много пьес Островского переведено на башкирский язык и поставлено академическим театром драмы. Уже в начале 20-х годов коллектив имел в своем репертуаре «Грозу» и «Без вины виноватые». Последняя пьеса в 30-е годы была поставлена вновь и долго удерживалась в репертуаре. Спектакль нашел свое отражение в «Истории советского драматического театра»: «...Театр создал полнокровный, психологически насыщенный спектакль» (том. 4 стр. 508).

Работа над Островским не прекращалась и в годы Великой Отечественной войны, о чем свидетельствует постановка «Женитьбы Бальзаминова» в сезоне 1944—1945 гг. Первый послевоенный сезон завершился удачной постановкой «Бесприданницы».

На башкирском языке звучали со сцены «На бойком месте» и другие пьесы великого русского драматурга. Пример академического театра был подхвачен самостоятельными коллективами столицы Башкирии. Народный театр Дворца культуры им. С. Орджоникидзе хорошо справился с пьесой «Таланты и поклонники».

А. ИВАНОВ,
краевед.